

УДК 93/94

Протесты астраханского тюркского населения на действия местных российских властей в XVIII в.

И. В. Торопицын,

*Астраханский государственный
университет им. В. Н. Татищева,
г. Астрахань, Астраханская область,
Российская Федерация*

Protests of Astrakhan's Turkic population against the actions of local Russian authorities in the 18th century

I. V. Toropitsyn,

*V. N. Tatishchev Astrakhan State
University,
Astrakhan, Astrakhan region,
the Russian Federation*

Аннотация

Статья направлена на изучение социально-политической истории тюркского населения Астраханской губернии в первой-второй трети XVIII в. Актуальность данной темы заключается в том, что она не получила все-стороннего рассмотрения в историографии. На основе архивных источников, впервые вводящихся в научный оборот, раскрываются вопросы создания в Астрахани института смешанного суда и деятельности Конторы татарских и калмыцких дел. Анализируются состав и полномочия данного судебного органа. Рассмотрены типичные примеры злоупотреблений со стороны должностных лиц Конторы, вызвавшие протестную реакцию со стороны астраханского юртовского общества, а также жителей восточных слобод Астрахани. Проанализирована реакция губернских и центральных властей России на жалобы, поступавшие от тюркского населения Астрахани на действия руководства Конторы татарских и калмыцких дел. В результате проведенного исследования обосновывается вывод о том, что тюркскому населению Астраханской губернии удавалось благодаря активной социальной позиции добиваться не только возмещения причиненного им ущерба со стороны местных должностных лиц, так и смены скомпрометировавших себя чиновников Конторы татарских и калмыцких дел в Астрахани.

Abstract

The article deals with the study of the socio-political history of the Turkic population of Astrakhan province in the first and second thirds of the 18th century. The relevance of this topic is in the fact that it has not received comprehensive consideration in historiography. Based on archival sources introduced into scientific discourse for the first time, the issues of the establishment of the Institution of Mixed Court in Astrakhan and the activities of the Office of Tatar and Kalmyk Affairs are revealed. The staff and authorities of this judicial body are analyzed. The article describes typical examples of misfeasance by officials of the Office, which caused a protest reaction on the part of Astrakhan's Yurt community, as well as residents of the eastern suburbs of Astrakhan. The reaction of the provincial and central authorities of Russia to the complaints received from the Turkic population of Astrakhan about the actions of the management of the Office of Tatar and Kalmyk Affairs is analyzed. As a result of the conducted research, it is concluded that the Turkic population of Astrakhan province, thanks to their active social attitude, managed to get the compensation for the

damage caused to them by local officials and made the compromised officials of the Office of Tatar and Kalmyk Affairs in Astrakhan replaced.

Ключевые слова

Астрахань, губернаторы, тюркское население, юртовские татары, суд, протесты, жалобы, XVIII в.

Keywords

Astrakhan, governors, Turkic population, Yurt Tatars, court, protests, complaints, 18th century.

Астраханские юртовские татары и другие тюркские жители Астрахани находились в тесном взаимодействии с российскими властями. Служилое население выполняло различные поручения астраханских властей, за что юртовские мурзы, табунные головы, сотники и их дети получали жалованье¹. В распоряжении юртовской знати находились земельные владения, которые использовались подвластными им людьми для выращивания огородных культур и заготовки сена. При этом все основные тяготы службы по доставке почты и других казенных грузов, перегоне лошадей на продажу или поставку их для нужд армии, конвоировании арестантов и т. д., не считая обязательного участия в военных кампаниях, несли находившиеся в их подчинении рядовые юртовцы.

Рост государственных повинностей, число которых неуклонно возрастало, приводил к ухудшению положения тюркского населения Нижнего Поволжья. В XVIII в. случаи бегства юртовских татар из-под Астрахани стали довольно распространенным явлением. Причины побегов, а также меры, предпринимаемые астраханскими властями по их пресечению, ранее уже получили свое освещение². Вместе с тем, побег был не единственной формой протеста тюркского населения Нижнего Поволжья против ухудшения своего положения. С развитием правовых отношений астраханские юртовские татары стали все чаще прибегать к такой мере, как подача жалоб на действия российских должностных лиц.

Данный социально-политический аспект деятельности тюркского населения Астрахани не получил освещения в науке, но благодаря архивным источникам, выявленным в Архиве внешней политике Российской Империи и Государственном архиве Астраханской области, имеется возможность предметно рассмотреть различные юридические стороны взаимоотношений местных органов власти и тюркского населения Астраханской губернии.

Следует отметить, что взаимоотношения астраханских властей и тюркского населения регулировались сначала воеводскими наказами, а затем губернаторскими инструкциями³. Эти документы предписывали астраханским властям «к иноземцам всяких народов, обретающихся тамо, как к живущим, так и приезжим держать ласку и привет добрый, и обходиться с ними приятельски и приласкивать их к лучшему и оберегать, чтоб им ни от кого никаких обид не было»⁴. Но так как полностью исключить всякого рода конфликтные ситуации было невозможно, царские власти обращали внимание на проведение своевременного и справедливого судебного разбирательства. На этот счет в инструкции первому астраханскому губернатору А. П. Вольнскому в 1720 г. было включено указание, чтобы «от определенного Юстицкаго суда была им расправа чинена правдивая безволокитно»⁵.

Все контакты астраханских властей с местным тюркским населением выстраивались через специальных лиц. Как правило, это были либо головы из числа детей боярских либо стрелецких начальников. После восстания 1705-1706 гг. в Астрахани постепенно происходит переформатирование властных структур. В сфере взаимоотношений с местным тюркским населением появляется новое должностное лицо – судья, которому поручено было ведать их «судом и расправою». На этой должности

уже мог находиться не обязательно представитель российского служилого сословия. В 1715-1717 гг. ее занимал князь Михаил Заманов, выходец из Персии, трагически погибший в ходе экспедиции князя Александра Бековича-Черкасского в Хиву. Судя по переписке калмыцкого владельца Чакдоржапа с астраханским обер-комендантом М. И. Чириковым, в которой упоминается «юртовский судья», он мог привлекаться астраханскими властями и к взаимоотношениям с калмыками⁶.

Во втором десятилетии XVIII в. под началом астраханских властей начинает формироваться новая судебная структура. В июне 1717 г. астраханский обер-комендант М. И. Чириков обратился к калмыцкому хану Аюке и его сыну Чакдоржапу с просьбой прислать к нему представителей Калмыцкого ханства для организации судопроизводства между русским населением, калмыками и татарами. Оба калмыцких владельца известили М. И. Чирикова, что направили к нему Цагана Даши, Егбасара и Чюбуру Солтан Мамета и других (всего 15 человек). «А судить будут посоветовавши с милостью твоей, – извещал Чакдоржап, – буде которая дела суду и мочно и они судить будут, а буде которые дела судить невозможно, и ты пришли ко мне с посыльщиком моим»⁷.

Количество представителей Калмыцкого ханства в новом астраханском судебном органе не было постоянным. В 1722 г., например, посыльный от хана Аюки доставил в Астраханскую губернскую канцелярию письмо, в котором говорилось «Нохоев Кичик для калмыцких и татарских судебных дел по-прежнему пуцай будет дарагою с товарищи десять человек»⁸. В 1717 г. в суде в качестве представителей Калмыцкого ханства присутствовали другие люди, и было их 15 человек.

В конце царствования Петра I в Астрахани учреждается Контора татарских и калмыцких дел. В. А. Воропанов характеризует ее как смешанный суд, преемственный Судной избе, действовавшей под надзором воевод. Он относит ее появление к началу 1720-х гг., увязывая ее создание с наделением астраханского губернатора в 1720 г. индивидуальной инструкцией⁹.

Это учреждение находилось в подчинении Астраханской губернской канцелярии. Ее возглавлял судья из числа российских дворян либо офицеров. Его кандидатура согласовывалась с Коллегией иностранных дел. В качестве исключения из общего правила можно отметить, что в 1754-1764 гг. судьей в Конторе татарских и калмыцких дел был прапорщик Михаил Назаров, выдававший себя за грузинского князя, но оказавшийся выходцем из тифлисских армян. Губернатору предписывалось «иметь прилежное смотрение, чтоб те судьи между оными иноверцы суды отправляли правдиво без всяких налог и нападков и безволокитно под опасением за неправость немалою штрафа»¹⁰.

Первоначально эту должность занимал дворянин Николай Григорьев. Он неоднократно упоминается в документах начала XVIII в. в качестве российского посланца к калмыцкому хану Аюке. В 1731 г. Н. Григорьев вынужден был оставить должность судьи из-за болезни, которая не позволяла ему посещать Контору татарских и калмыцких дел. На его место по представлению астраханского вице-губернатора Ивана Захарова Коллегия иностранных дел назначила отставного школьника Федора Черкесова, приходившегося родственником влиятельным горским владельцам. Ему стал выплачиваться оклад умершего астраханского дворянина Якова Епанчина (он составлял 100 рублей и 15 четвертей муки и столько же четвертей овса).

В 1737-1743 гг. судьей в Конторе татарских и калмыцких дел был капитан Лука Шахматов, в 1743-1746 гг. – капитан Владимир Копытовский, в 1746-1754 гг. – поручик Илья Григорьев, в 1754-1764 гг. – прапорщик Михаил Назаров и далее другие. Оклад им выплачивался из губернских, не положенных в штат доходов на счет Коллегии иностранных дел.

С 1737 г. в Контору татарских и калмыцких дел входили представители астраханских юртовских татар. «Сие издавна введено, – отмечалось в донесении Коллегии иностранных дел Сенату в ноябре 1756 г., – для показания снисхождения тамошним татарам яко на границе живущим, а когда с калмыками дела бывают и тогда с ними ж присудствуют и поверенные от наместника ханства Калмыцкого зайсанги»¹¹.

Первоначально планировалось, что юртовские мурзы будут по очереди находиться в данной Конторе. В указе Коллегии иностранных дел от 26 августа 1737 г. к астраханскому вице-губернатору Леонтию Соймонову писалось, что если он «за лучшее усмотрит, то из мурз у тех дел быть с переменою pogodно». В 1738 г. бригадир Андрей Юнгер доложил из Астрахани, что к татарским и калмыцким делам судьей определен капитан Л. Шахматов, «да для лучшего в том суда порядку и поведения по их татарскому обыкновению по выбору всех мурз и табунных голов со общего согласия к нему Шахматову в товарищи определен Кудайнат мурза Урусов». Капитан Л. Шахматов и мурза К. Урусов были приведены к присяге¹².

В 1742 г. в дополнение к мурзе К. Урусову в эту Контору был назначен табунный голова Мурзай Булатаев. Астраханский губернатор В. Н. Татищев так описал ситуацию, потребовавшую усилить судопроизводство в Конторе татарских и калмыцких дел: «По прибытии же моем усмотрел я, что определенный к тому мурза Урусов весьма слаб и пьян, а паче одолжал. А другие редко ходили, да и в тех многие языка русского мало, а законов как татарского, так и русского, ничего не знают, от которых только затруднении, а челобитчикам волокиты и убытки приключались. Того ради я ко оному Урусову прибавил табунного голову Мурзая Болатова, уверяясь довольно, что он человек доброй и смышленной»¹³.

Контора татарских и калмыцких дел рассматривала спорные вопросы («малые дела»), возникавшие между жителями Астраханской губернии (русскими, татарами и калмыками). Они могли касаться как земельной собственности, так и межличностных взаимоотношений¹⁴. Через нее губернскими властями передавались поручения юртовским мурзам и табунным головам.

В полномочия данной Конторы также входило наблюдение за обстановкой в юртовских улусах и табунах. Особое внимание обращалось на то, чтобы никто самовольно их не покидал, а сами владельцы занимали только отведенные им территории. В 1743 г., например, в связи с угрозами побегов юртовцев из России, Конторе напомнили из губернской канцелярии, что ей надлежит за всеми астраханскими татарами «по прежним о том указам прилежно смотреть, дабы никто вышеписанную противность учинить не мог». Судьи Конторы должны были разведывать о намерениях тюркского населения Астраханской губернии «чрез всякие удобовозможные способы секретно»¹⁵.

Наряду с этим, в полномочия Конторы входило установление прав собственности на людей и владения. К примеру, в 1728 г. новокрещеный калмыцкий владелец Петр Тайшин предъявил права на джетисанцев и джембуйлуков, живущих вблизи Астрахани, и потребовал передать их его представителю. Губернатор И. А. фон Менгден предписал «справится с Татарскою конторою оные етсаны и енбулуки при Астрахани имеются ль и ево ль владения и коликое число и о том о всем подать в Астраханскую

В. Н. Татищев.

V. N. Tatishchev

губернскую канцелярию при доношении за рукою своею ведение и о том татарских дел судье Николаю Григорьеву послать Его и.в. указ»¹⁶.

Помимо этого, в Канторе удостоверялись родственные связи между мурзами и табунными головами. Это было необходимо для введения их в наследство и определения на службу. В качестве примера подобной работы можно привести следующий документ, выданный 20 марта 1731 г. судьей Н. Григорьевым: «По справке в Канторе татарских и калмыцких дел бывшему табунному голове Мурзакаю Ерошаеву юртовский татарин Калмыкай Ерошаев родной ему брат и большой, а кроме ево Калмыкай других ближе ево никого не имеется»¹⁷.

В распоряжение Канторы астраханские мурзы и табунные головы выделяли пять денщиков для рассылок, которые ежемесячно сменялись. За работу при этой Канторе денщики получали каждый по 1 рублю 25 копеек в месяц. Деньги на содержание денщиков выделяли сами мурзы и табунные головы¹⁸.

Рассмотрение судебных дел требовало непредвзятого отношения к процессу, но, очевидно, это не всегда удавалось судьям. Эту ситуацию хорошо раскрыл астраханский губернатор В. Н. Татищев в своем мнении об управлении юртовскими татарами (1745 г.). Характеризуя судопроизводство в Канторе татарских и калмыцких дел, он констатировал, что полностью избежать жалоб на принимаемые в ней решения и затруднений в связи с этим не представлялось возможным в силу как слабой правовой подготовленности судей, так и личной заинтересованности их в рассмотрении дел. «А наипаче оной Урусов многим стал должен, – указывал В. Н. Татищев, – но на него как на судью просить в Татарской канторе и судьи решить не могут, а в канцелярии губернской о малых делах просить не хотят»¹⁹.

Тем не менее, когда количество недовольных выносимыми решениями возрастало, то местное население подавало жалобы в различные инстанции. В 1737 г., например, их протесты дошли до Сената, который учредил специальную следственную комиссию под началом кригс-комиссара Рязанова для расследования служебной деятельности судьи Канторы татарских и калмыцких дел Ф. Черкесова. Поводом к этому послужило обращение астраханского юртовского татарина Юсупа Тарыбердеева, обвинившего судью Ф. Черкесова в нанесении обид юртовским татарам. Итогом проведенного следствия было решение: «за учиненные им Черкесовым тамошним татаром обиды определено одного Черкесова от татарских и калмыцких дел отрешить и определить на его место Коллегии иностранных дел другова»²⁰.

На смену дворянину Ф. Черкесову Коллегия иностранных дел рекомендовала астраханским властям капитана А. Шахматова, состоявшего при калмыцких делах. Он был утвержден, но находился в должности без нареканий не долго. Вскоре и его обвинили «во взятках и в обидах».

Казанские татары Курман Куручев «с мирскими людьми» предъявили А. Шахматову претензии в том, что в 1739 г. он один их «мирской двор» и еще одно строение «собою отнял» и отдал приезжему черкашенину Доюну и татарину Самбеку. Вернуть имущество у них не получилось. А. Шахматов, по их словам, «за ревностью взятков решение не учинил». Также он брал у татар Казанской слободы каменщиков и плотников «к себе на двор во услугу», а если кто не мог идти к нему по каким причинам, например, из-за болезни, то А. Шахматов велел им нанимать за себя других людей, «а за труды ничего не платил». Они же заявили, что в 1740 г. А. Шахматов взял себе из Казанской слободы в дом работника, захватил двух их старшин и бил «батожьем немилостиво, приговаривая, что оне челобитчики». После этих обращений Сенат 20 ноября 1740 г. направил указ в Астраханскую губернскую канцелярию с предписанием исследовать все жалобы, но дело затянулось, а А. Шахматов продолжил выполнять свои судебные обязанности в Канторе²¹.

Поступали жалобы на него и от юртовских татар. Один из них Давакай Такаев обвинил Л. Шахматова в том, что он «держал его под караулом в палатке безвинно и взяв с него денег 20 рублей из под караула свободил». Другой юртовец Дженакай Сарсенбеев обвинил Л. Шахматова в том, что тот взял у него «волжское судно ценою в 20 рублей». Юртовский татарин Алей Расмамбетев «с товарищи» заявили, что Л. Шахматов взял у них 30 рублей и «норовя в деле ответчику их табунному голове Биякаю Булатаеву решение по делу не учинил». Толмач татарин Асак Араслаков обвинил Л. Шахматова в том, что он арестовал его жену, а в период ее отсутствия дома его «скарб разтащили неведомо кто». В связи с этим челобитчики потребовали от губернских властей, чтобы им были возмещены нанесенные Л. Шахматовым убытки²².

Астраханская губернская канцелярия вынуждена была отреагировать. Как отмечал астраханский губернатор В. Н. Татищев: «Шахматов более вреда, чем пользы, приносит, и татары более от его лакомства и несмотрения разбежались, токмо он под протекцию коллегии ни на кого не смотрел. Однако я... велел его судить и на место его иного определить»²³. 5 марта 1743 г. Л. Шахматов был отстранен губернатором от судебных дел, а челобитчикам дано обещание рассмотреть их претензии к судье.

До указа Коллегии иностранных дел на место Л. Шахматова в Контору татарских и калмыцких дел решением губернской канцелярии был определен капитан местного гарнизона В. Копытовский. Весьма примечательно, что в материалах дела сохранилось указание на то, что астраханские юртовские татары сами предложили его кандидатуру на должность судьи. О В. Копытовском «астраханские мурзы и табунные головы и татары просили и объявляли, что они им будут довольны»²⁴.

Капитану Л. Шахматову, оказавшемуся под следствием, пришлось достаточно долго ожидать судебного разбирательства. Татары не спешили содействовать расследованию дела против Л. Шахматова, заведенного по их челобитным. В материалах Астраханской губернской канцелярии отмечается, что челобитчики «за делом не ходят», поэтому «за нехождением челобитчиков суда не произведено»²⁵. 25 июля 1744 г. Л. Шахматов написал императрице Елизавете Петровне челобитную, в которой изъявил желание уйти в отставку «от татарских дел», мотивировав свою просьбу тем, что уже стар и болен. 7 марта 1746 г. он был отпущен из Астрахани в свой дом в Саратове на срок до 1 июля 1746 г.²⁶

Капитан В. Копытовский исполнял обязанности судьи татарских и калмыцких дел три года, но после отставки губернатора В. Н. Татищева (декабрь 1745 г.) наместник Калмыцкого ханства Дондук Даши «дал знать, что он... расправою помянутого капитана Копытовского недоволен» и просил, «чтоб оного капитана Копытовского, яко от тайного советника Татищева определенного, от тех дел переменить другим». Ввиду этого российские власти вынуждены были пойти на очередную смену судьи в Конторе татарских и калмыцких дел²⁷.

Поручику И. Григорьеву, заменившему капитана В. Копытовского, удавалось длительный период успешно справляться с обязанностями судьи. Однако и ему не удалось избежать нареканий со стороны местного тюркского населения в «обидах и взятках», в которых его обвинили астраханский табунный голова Кедей Смаилов и состоявшие в ведомстве Астраханской садовой конторы табунные головы Юсуп Тарыбердеев и Аллей Булатаев²⁸.

К тому же в 1754 г. И. Григорьев оказался в центре скандала с переселением жителей восточных слобод Астрахани. Представитель Бухарского двора старшина Джапар ходжа Садыков от имени своих «товарищей» предъявил претензии к И. Григорьеву, который, по их мнению, необоснованно потребовал от них переселиться на новые места

за строящимся через Астрахань водным каналом. Но что особо возмутило бухарских татар (то есть выходцев из Средней Азии, очевидно, узбеков), так это то, что И. Григорьев приказал казанским татарам построиться на тех местах, где располагались прежде дома жителей Бухарского двора. Д. Садыков с остальными бухарцами просили И. Григорьева, «чтоб нам тех своих дворов до указа ломать». Но поручик не принял их прошения и приказал воинской команде их жилища «нагло сломать и разбросать».

Бухарцы вынуждены были завершить разбор своих жилищ и перенести их на место, где раньше жили казанские татары в Астрахани. «И при той переноске наши места отдал он Григорьев тем казанским татарам», – жаловались бухарцы. Имеющиеся у них 52 мазанки, сделанные из сырых глиняных кирпичей, которые перенести было невозможно, пришлось разломать. Жители Бухарского двора подсчитали, что в результате этого понесли убытки на сумму более 5 тысяч рублей. Помимо этого, И. Григорьев отдал во владение ногойцу Аллаверды Акашеву постоянный двор, находившийся на Бухарском дворе «со всем строением»²⁹.

Рассмотрением этого дела занимался в 1755 г. прокурор Алексей Кропотов. Вина И. Григорьева была установлена. С него было решено взыскать деньги для возмещения ущерба, причиненного его действиями челобитчикам. К этому времени И. Григорьев уже был отрешен от должности судьи в Конторе татарских и калмыцких дел, но повышен в воинском звании до капитана и назначен инспектором в Кизлярскую пограничную таможенную. В связи с этим Астраханская губернская канцелярия обратилась в Коммерц-коллегию с тем, чтобы до тех пор, пока И. Григорьев не заплатит в казну всю положенную по искам к нему сумму, «жалованье производить ему Григорьеву половинное»³⁰.

В 1761 г. в Астрахани разгорелся очередной скандал, связанный с судьей татарских и калмыцких дел князем М. Назаровым. Астраханские мурзы Би и Канбулат Урусовы, Нурали Тинбаев, Эльмурза Байтереков и табунные головы Аллаберды Мурзаев (Булатаев), Али Казбулатов и Смаил Тарыбердеев (Ишеевы), Аллакай Акмаметев (Шемякин), Тлес Абдиев (Болатаев), Маметжан Байбулатов (Темирчиев) вместе со старшиной Казанской татарской слободы Чапыком Юнусовым выступили против того, чтобы этот человек занимал должность судьи в Конторе татарских и калмыцких дел.

Челобитчики писали, что князь М. Назаров был выбран «по прошению некоторых из нас немногих людей», которые даже сами не подписывали прошение о его назначении судьей. Также обвинили его в том, что он сам себе сочинил аттестат от имени всех мурз и табунных голов и старшин восточных слобод Астрахани, суть которого сводилась к тому, «чтоб ево Назарова ис Татарской конторы по жизни ево от судейства не отменять и подаваемых оных челобитных нигде не принимать и в действо не производить и суда не давать и наградить его рангом». В связи с этим челобитчики поставили под сомнение легитимность всех его дальнейших действий.

Помимо этого, в качестве претензий судье князю М. Назарову было предъявлено неумение назначать служебные наряды. «Он, – по словам челобитчиков, – российского государственного закона и распорядков» не знает и у них, татар наряд на осуществление почтовой гоньбы «отнял в свое ведомство и производит без их согласия собою, от чего часто чинятся великие убытки и разорения». Также было отмечено, что князь М. Назаров «для своей корысти» употреблял в свои услуги одного из пяти денщиков при Конторе татарских и калмыцких дел, которых мурзы и табунные головы ежемесячно нанимали за плату. Князю М. Назарову также вменили в вину то, что он требовал поставлять себе арбузы и дыни с родственников юртовских татар, которых ежегодно определяли к нему от юртовского общества для обеспечения дровами и сеном.

Ситуацию осложняло то обстоятельство, что на стороне князя М. Назарова оказались мурзы Урак и Бекей Тинбаевы и табунные головы Кедей Смаилов и Нияз Арсакаев, а также старшины Бухарского и Гилянского дворов Джапар ходжи Садыков и Ага мурза Аджи Исмаилов, заявившие губернским властям, что они «судом ево довольны»³¹.

Таким образом, на лицо был явный раскол не только в юртовском обществе, но и среди жителей восточных дворов.

В сложившуюся ситуацию вынужден был вмешаться астраханский губернатор В. Неронов. Чтобы не допустить юртовских татар до побега за границу, «а особливо к соблюдению высочайшего интереса», губернатор принял решение отстранить князя М. Назарова от должности судьи Конторы татарских и калмыцких дел «до будущего указа и до подлинного об нем во обидах и взятках следствия»³².

Тем временем большая группа астраханских юртовских мурз и табунных голов обратилась в Астраханскую губернскую канцелярию с прошением об определении к судопроизводству в Контору татарских и калмыцких дел на место умерших мурзы К. Урусова и табунных голов М. Булатаева и К. Ишеева других лиц. В качестве кандидатов были предложены мурзы Би и Нурали Урусовы, а также табунные головы Аллаберди Мурзаев (Булатаев) и Смаил Тарыбердеев (Ишеев). При этом отмечалось, что Нурали мурза Урусов умеет говорить, писать и переводить по-русски и по-татарски. Астраханская губернская канцелярия распорядилась назначить в Контору татарских и калмыцких дел мурзу Би Урусова и обоих предложенных табунных голов. Нурали мурза Урусов не был назначен по той причине, что ему предстояло ехать в Санкт-Петербург³³.

В 1762 г. за князя М. Назарова перед Сенатом вступился его брат подполковник князь Гаврила Назаров, которому удалось убедить Сенат вернуть М. Назарова на должность судьи в Контору татарских и калмыцких дел. Соответствующий указ поступил в Астрахань в декабре 1762 г.³⁴

После возвращения князя М. Назарова юртовские мурзы и табунные головы вновь стали жаловаться на него губернским властям, что он своими действиями вновь начал раскалывать их общество: «к некоторым из нас татаром чинит к своему присвокуплению и угодности ласкательства, а к протчим угрозы и притеснения содержит по прежней злости»³⁵. Примечательно, что под этой челобитной подписались не только Нурали мурза Тинбаев и мурзы Урусовы, а также табунные головы, выступавшие ранее против князя М. Назарова, но и «по их прошению Кедей Смаилов руку приложил», который ранее числился среди тех, кто поддерживал князя М. Назарова. Челобитную также подписали многочисленные старшины из разных улусов и табунов. К ней был приложен реестр «обид», нанесенных юртовским татарам князем М. Назаровым. Большая часть из них касалась взяток за решение каких-либо дел, а также присвоение имущества (коней, одежды и прочего). Общую сумму ущерба оценили в 549 рублей³⁶.

В феврале 1763 г. огромная толпа юртовских татар (по оценке около 300 человек) явилась с этим прошением к губернской канцелярии. Столь большое собрание вызвало легкий испуг у местных властей. К юртовцам был направлен переводчик Илья Муратов, которому велено было объявить собравшимся, чтобы впредь они (татары) не приходили подавать прошения в губернскую канцелярию в таком большом количестве, а направляли своих представителей, «кто есть старшие»³⁷. В свою очередь, князь М. Назаров предпринял ответные меры против юртовцев. Он захватил нескольких челобитчиков, доставил их в Контору татарских и калмыцких дел и стал содержать под арестом «яко злодеев».

Астраханский губернатор В. Неронов, которому сенатским указом было предписано не вмешиваться в рассмотрение вопроса о судьбе князя М. Назарова, в феврале

Н. А. Бекетов.

N. A. Beketov

1763 г. вновь собрал специальную комиссию, в которую вошли астраханский обер-комендант бригадир Петерс, а также коллежский советник Гневашев и надворный советник Игнатьев. На фоне многочисленных протестов губернатор обвинил членов комиссии в том, что князь М. Назаров ими «без надлежащего указанного рассмотрения и не в силу того указа в тою Контору по-прежнему судьбою определен, как о том обстоятельно значит в производимом об нем Назарове деле, о чем от него губернатора в Правительствующий Сенат донесено»³⁸.

В. Неронов обратил внимание членов комиссии на то, что «по указам же государственной коллегии иностранных дел астраханскому губернатору подтверждено здешних татар яко живущих при пограничном здесь месте ни до каких беспокойств не доводить и их

охранять и по справедливости защищать, что собственно на него губернатора, яко главного здесь командира полагается, и кто б в той Конторе командиром определен не был, но погрешение онаго взыщется на нем губернаторе». Поэтому он высказал мнение, что следует отправить в Сенат все документы по делу князя М. Назарова. А до получения из Сената окончательного решения губернатор счел необходимым отстранить М. Назарова от дел, связанных с юртовскими татарами, чтобы «по злобе его и горшего им притеснения и обид быть не могло». Все наряды на службу юртовцев он предложил препоручить делать самим мурзам и табунным головам без участия князя М. Назарова «между собою по их обыкновению, как до ныне у них происходит». Обо всех делах в юртовском обществе В. Неронов предложил докладывать ему лично³⁹.

В мае 1763 г. вышел сенатский указ, который предписывал находившегося в Астрахани князя М. Назарова «до подлинного об нем, по поданным на него от здешних мурз и табунных голов в причиненных им обидах и взятках челобитным, исследования от той Конторы отрешить». В силу этого князь М. Назаров был отрешен от своей должности, а на его место определен прапорщик астраханского гарнизонного Терского полка Федор Чекенеев⁴⁰.

В марте 1764 г. в Астрахань к губернатору Н. А. Бекетову был направлен сенатский указ, в котором сообщалось, что «произошедшие от помянутого прапорщика Михаила Назарова неурядки и преступления указов доказаны по следствию свидетелями», поэтому М. Назарова приказано было лишить чина, отрешить от Конторы татарских и калмыцких дел и впредь ни к каким делам не определять. Также ему было запрещено называться князем, так как было установлено через Армянский ратгауз в Астрахани, «что он Назаров в 1751 году в армянских вексельных письмах именовал себя тифлисский житель Михайло Давыдов». Кроме того, губернатору Н. А. Бекетову было поручено провести расследование в отношении комиссии бригадира Петерса, коллежского советника Гневашова и надворного советника Игнатьева, которые «получа указ из Сената о исследовании Назарова преступлений, не токмо оно повеленным образом не произвели, но и его паки в Татарскую контору судьбою определили, от чего новья татарам от него нападки произошли»⁴¹.

Таким образом, можно видеть, что тюркские жители Астраханской губернии научились в XVIII в. отстаивать свои права в судебных инстанциях. Сталкиваясь с должностными злоупотреблениями со стороны руководителей Конторы татарских и калмыцких дел, юртовские татары и другие тюркские жители Астрахани решительно протестовали, подавая челобитные в губернскую канцелярию. Благодаря активной

социальной позиции им удавалось добиваться как возмещения причиненного им ущерба со стороны должностных лиц, так и смены скомпрометировавших себя чиновников Канторы татарских и калмыцких дел в Астрахани.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Торопицын И. В.* Юртовские татары в орбите внутренней и внешней политики России в первой половине XVIII в. // Тюркологический сборник 2011-2012: Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств / Ред. кол. С. Г. Кляшторный (пред.), Т. И. Султанов, В. В. Трепавлов / Ин-т восточных рукописей РАН. – М.: Наука – Вост. лит., 2013. – С. 375-412; *Торопицын И. В.* Взаимоотношения астраханских властей с привилегированным слоем астраханских юртовских татар в XVIII в. // Каспийский регион: экономика, политика, культура. – Астрахань, 2014. – Вып. 2 (39). – С. 228-234.
2. *Торопицын И. В.* Побег за границу как форма социального протеста астраханских юртовских татар в первой половине XVIII века // Границы и пограничье в южнороссийской истории: Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 26-27 сентября 2014 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. – С. 548-554; *Торопицын И. В.* Меры российских властей по пресечению и предупреждению побегов астраханских юртовских татар за границу в XVIII в. // Научный вестник Астраханского филиала РАНХиГС: сборник научных статей. Вып. 5. – Астрахань: Индивидуальный предприниматель Обжогин Алексей Михайлович (Челябинск), 2014. – С. 38-44.
3. *Торопицын И. В.* Наказы астраханским воеводам XVII в., как источник по изучению тюркского населения Нижнего Поволжья // Materials of the X International scientific and practical conference «Trends of modern science – 2014». Volume 11. History. Sheffield: Science and education LTD, 2014. P. 3-8; Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – М., 1830. – Т. VI. – С. 223-229.
4. ПСЗРИ. – Т. VI. – С. 225.
5. Там же. – С. 225.
6. *Сусеева Д. А., Котяева Е. С., Олядыкова Л. Б., Ярмаркина Г. М.* Русские переводы XVIII века деловых писем калмыцких ханов и их современников: тексты и исследования. – Элиста: Изд-во КалмГУ, 2013. – С. 293.
7. Там же. – С. 305.
8. Там же. – С. 534.
9. *Воропанов В. А.* Суд и правосудие в провинции Российского государства в XVI – первой половине XVIII в. (на примере областей Поволжья, Урала и Западной Сибири): монография. – М.: Проспект, 2017. – С. 98.
10. *Татищев В. Н.* Записки. Письма 1717-1750 гг. – М.: Наука, 1990. – С. 318.
11. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. 129, оп. 1, 1744 г. д. 5, л. 28 об.
12. Там же, ф. 119, оп. 1, 1752 г., д. 16, л. 5 об.
13. *Татищев В. Н.* Указ. соч. – С. 318.
14. *Торопицын И. В.* Астраханская юртовская знать в системе феодальных отношений XVIII в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2014. – № 3/4. – С. 23-24.
15. *Торопицын И. В.* Юртовские татары в орбите внутренней и внешней политики России... – С. 401.
16. Государственный архив Астраханской области (ГААО), ф. 394, оп. 1, д. 133, л. 203 об.
17. Там же, д. 228, л. 3.
18. Там же, оп. 1 доп., д. 164, л. 8.
19. *Татищев В. Н.* Указ. соч. – С. 318.
20. АВПРИ, ф. 119, оп. 1, 1752 г., д. 16, л. 4 об.
21. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 920, л. 88-88 об.
22. Там же, л. 88 об.
23. *Кушова Е. Н.* Хозяйство саратовских дворян Шахматовых в XVIII веке // Известия Академии наук СССР. Отд-ние гуманитарных наук. – 1929. – С. 582.
24. ГААО, ф. 394, оп. 1 доп., д. 27, л. 22 об.
25. Там же, л. 9 об.
26. Там же, л. 8, 26 об.-27.
27. АВПРИ, ф. 129, оп. 1, 1744 г., д. 5, л. 26 об.; ф. 119, оп. 1, 1752 г., д. 16, л. 7.

28. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 1760, л. 131.
29. Там же, л. 1-2.
30. Там же, л. 103.
31. Там же, оп. 1 доп., д. 164, л. 1-1 об., 5, 7 об.-8.
32. Там же, л. 54.
33. Там же, л. 72-72 об., 76.
34. Там же, л. 78-78 об.
35. Там же, л. 120.
36. Там же, л. 127-129
37. Там же, л. 130.
38. Там же, л. 134.
39. Там же, л. 134-135.
40. Там же, л. 510-510 об.
41. Там же.

Список литературы

Воропанов В. А. Суд и правосудие в провинции Российского государства в XVI – первой половине XVIII в. (на примере областей Поволжья, Урала и Западной Сибири): монография. – М.: Проспект, 2017. – 192 с.

Кушева Е. Н. Хозяйство саратовских дворян Шахматовых в XVIII веке // Известия Академии наук СССР. Отд-ние гуманитарных наук. – 1929. – С. 575-693.

Сусеева Д. А., Котяева Е. С., Олядыкова Л. Б., Ярмаркина Г. М. Русские переводы XVIII века деловых писем калмыцких ханов и их современников: тексты и исследования. – Элиста: Изд-во КалмГУ, 2013. – 744 с.

Татищев В. Н. Записки. Письма 1717-1750 гг. – М.: Наука, 1990. – 440 с.

Торопицын И. В. Юртовские татары в орбите внутренней и внешней политики России в первой половине XVIII в. // Тюркологический сборник 2011-2012: Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств / Ред. кол. С. Г. Кляшторный (пред.), Т. И. Султанов, В. В. Трепавлов / Ин-т восточных рукописей РАН. – М.: Наука – Вост. лит., 2013. – С. 375-412.

Торопицын И. В. Наказы астраханским воеводам XVII в., как источник по изучению тюркского населения Нижнего Поволжья // Materials of the X International scientific and practical conference «Trends of modern science – 2014». Volume 11. History. Sheffield: Science and education LTD, 2014, P. 3-8.

Торопицын И. В. Взаимоотношения астраханских властей с привилегированным слоем астраханских юртовских татар в XVIII в. // Каспийский регион: экономика, политика, культура. – Астрахань, 2014. – Вып. 2 (39). – С. 228-234.

Торопицын И. В. Побег за границу как форма социального протеста астраханских юртовских татар в первой половине XVIII века // Границы и пограничье в южнороссийской истории: Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 26-27 сентября 2014 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. – С. 548-554.

Торопицын И. В. Меры российских властей по пресечению и предупреждению побегов астраханских юртовских татар за границу в XVIII в. // Научный вестник Астраханского филиала РАНХиГС: сборник научных статей. Вып. 5. – Астрахань: Индивидуальный предприниматель Обжогин Алексей Михайлович (Челябинск), 2014. – С. 38-44.

Торопицын И. В. Астраханская юртовская знать в системе феодальных отношений XVIII в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2014. – № 3/4. – С. 18-25.

References

Voropanov V.A. *Sud i pravosudie v provintsii Rossiyskogo gosudarstva v XVI – pervoy polovine XVIII v. (na primere oblastey Povolzhya, Urala i Zapadnoy Sibiri): monografiya* [Court and justice in provinces of the Russian state in the 16th – first half of the 18th century (a case study of the Volga region, the Urals and Western Siberia regions): monograph]. Moscow: Prospect publ., 2017, 192 p.

Kusheva E. N. *Hozyaystvo saratovskih dvoryan Shahmatovyh v XVIII veke* [The economy of Saratov nobles Shakhmatovs in the 18th century]. IN: *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Otd-nie gumanitarnykh nauk* [Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Department of Humanities], 1929, pp. 575-693.

Suseeva D. A., Kotyaeva E. S., Olyadykova L. B., Yarmarkina G. M. *Russkie perevody XVIII veka delovykh pisem kalmykskikh hanov i ih sovremennikov: teksty i issledovaniya* [Russian translations of the 18th-century commercial letters of Kalmyk Khans and their contemporaries: texts and studies]. Elista: Izd-vo KalmGU publ., 2013, 744 p.

Tatishchev V. N. *Zapiski. Pisma 1717-1750 gg.* [Notes. Letters of 1717-1750]. Moscow: Nauka publ., 1990, 440 p.

Toropitsyn I. V. *Yurtovskie tatars v orbite vnutrenney i vneshney politiki Rossii v pervoy polovine XVIII v.* [Yurt Tatars in the orbit of Russia's domestic and foreign policy in the first half of the 18th century]. IN: *Tyurkologicheskiy sbornik 2011-2012: Politicheskaya i etnokulturnaya istoriya tyurkskikh narodov i gosudarstv*. Red. kol. S. G. Klyashtorny (pred.), T. I. Sultanov, V. V. Trepavlov [Klyashtorny S. G. (forew.), Sultanov T. I., Trepavlov V. V. (ed. col.) Turkological collection for 2011-2012: Political and ethno-cultural history of Turkic peoples and states]. Moscow: Nauka – Vost. lit. publ., 2013, pp. 375-412.

Toropitsyn I. V. *Nakazy astrahanskim voevodam XVII v., kak istochnik po izucheniyu tyurkskogo naseleniya Nizhnego Povolzhya* [Instructions to Astrakhan voivodes of the 17th century as a source for the study of the Turkic population of the Lower Volga region] IN: Materials of the X International scientific and practical conference “Trends of modern science – 2014”. Vol. 11. History. Sheffield: Science and education LTD, 2014, pp. 3-8.

Toropitsyn I. V. *Vzaimootnosheniya astrahanskikh vlastey s privilegirovannym sloem astrahanskikh yurtovskikh tatar v XVIII v.* [The relations of Astrakhan authorities and the privileged group of Astrakhan's Yurt Tatars in the 18th century]. IN: *Kaspiyskiy region: ekonomika, politika, kultura*. [The Caspian region: economy, politics, culture]. Astrahan, 2014, Issue 2, pp. 228-234.

Toropitsyn I. V. *Pobeg za granitsu kak forma sotsialnogo protesta astrahanskikh yurtovskikh tatar v pervoy polovine XVIII veka* [Escape abroad as a form of social protest of Astrakhan's Yurt Tatars in the first half of the 18th century]. IN: *Granitsy i pogranichie v yuzhnorossiyskoy istorii: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* (g. Rostov-na-Donu, 26-27 sentyabrya 2014 g.) [Borders and borderlands in South Russian history: Materials of the All-Russian Scientific Conference (Rostov-on-Don, September 26-27, 2014)]. Rostov-na-Donu: Izdatelstvo Yuzhnogo federalnogo universiteta publ., 2014, pp. 548-554.

Toropitsyn I. V. *Mery rossiyskikh vlastey po presecheniyu i preduprezhdeniyu pobegov astrahanskikh yurtovskikh tatar za granitau v XVIII v.* [Measures of the Russian authorities to suppress and prevent escapes of Astrakhan Yurt Tatars abroad in the 18th century]. IN: *Nauchniy vestnik Astrahanskogo filiala RANHiGS: sbornik nauchnykh statey*. Vyp. 5 [Scientific Bulletin of the Astrakhan branch of the RANHiGS: collection of scientific articles. Issue 5]. Astrakhan: Individualniy predprinimatel Ozhogin Aleksey Mikhaylovich (Chelyabinsk) publ., 2014, pp. 38-44.

Toropitsyn I. V. *Astrahanskaya yurtovskaya znat v sisteme feodalnykh otnosheniy XVIII v.* [Astrakhan Yurt nobility in the feudal relations system of the 18th century]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2014, no. 3/4, pp. 18-25.

Фото предоставлены автором статьи.

The photos are submitted by the author of the article.

Сведения об авторе

Торопцын Илья Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева, e-mail: itoropitsyn@mail.ru

About the author

Ilya V. Toropitsyn, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at Department of Russian History, V. N. Tatishchev Astrakhan State University, e-mail: itoropitsyn@mail.ru

В редакцию статья поступила 04.05.2022, опубликована:

Торопцын И. В. Протесты астраханского тюркского населения на действия местных российских властей в XVIII в. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 3. – С. 62-73.

Submitted on 04.05.2022, published:

Toropitsyn I. V. *Protesty astrahanskogo tyurkskogo naseleniya na deystviya mestnykh rossiyskikh vlastey v XVIII v.* [Protests of Astrakhan's Turkic population against the actions of local Russian authorities in the 18th century]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 3, pp. 62-73.